

Несколько дней прошло с момента моей встречи с тем юным пареньком, от румянца которого у меня все в душе трепещет, а внизу живота сладко сжимается... Его нежнейшие руки на моем теле... Я словно вернулась в пору юности, когда о прелестях сексуального удовлетворения мне не было рассказано. Сегодня у меня день, когда работа оставила трогать меня своими лапами, а посему вечер свободен для чего-нибудь приятного. Душа рвалась в бой, а тело... Тело дрожало от предвкушения. Кто я сегодня? Ранимая хрупкая девочка или прожженная интриганка, леди или женщина-вамп? Закусив губу, я смотрела на себя в зеркало и накидывала мысленно маски. Леди... Думаю, подходит для сегодняшнего моего настроения... Открыв шкаф, я извлекла из его хищного нутра юбку-карандаш длиной чуть выше колен и цветом стали, белую блузку с воротником-стойкой и пиджак под цвет юбки. Из белья — кружевной лифчик и такие же трусики белоснежного цвета, на ножки самоподдерживающиеся чулки и туфли цвета мокрого асфальта. Волосы собраны в пучок и оп-ля, готово! На меня в зеркале смотрит интеллигентного вида девушка, возможно, молодая учительница или секретарь в видной фирме. Легкий блеск на губы и я выхожу на охоту... Куда можно пойти в таком виде? Я прокручиваю просмотренные за целый день журналы, газеты, листовки, разговоры... Диалог, услышанный сегодня в фойе офиса, всплывает в памяти:

— Ир, сегодня пойдешь на выставку молодых художников, а то я одна не хочу?

— Нет, у меня муж сегодня не в смену, так что хочу провести время с ним.

— Жаль, тогда и я не пойду.

Так-так, выставки у нас чаще всего проводятся в здании Гуаретти, испанский бизнесмен — любитель привечать в нем молодых одаренных мальчиков и девочек. Набрав один знакомый номерок всезнающего человека, я удовлетворилась подтверждением моего предположения. Взяв такси, поехала по нужному адресу, где заплатив небольшой благотворительный взнос, попала в царствие благодушной творческой суеты. Разглядывая картины, я не забывала стрелять взглядом по гостям, собравшимся по такому случаю. Я так заинтересовалась одной картиной, что не сразу услышала обращенные ко мне слова.

— Что? — спросила я, мгновенно окидывая взглядом молодого мужчину. Высокий, где-то 180—185 сантиметров ростом, импозантный, с властным подбородком и холодными серыми глазами, от которых по спине пробежал табун мурашек.

— Я спросил: «Вас интересует эта картина?» — вежливо улыбнулся он, но глаза так и остались холодными.

— Ах да, простите, я так задумалась. Вы ее написали?

— Нет, но я ее продаю, так как она написана моим братом.

— А почему же он сам ее не продает?

— Он болен.

— Простите.

Мы помолчали. А я продолжала смотреть на огромные пустые глаза во всполохах огня и красных капель на фоне иссиня-черного полотна... Картина как будто говорила о ком-то, о чем-то, затягивала в себя.

— Я хочу Вам кое-что показать, раз Вы так заинтересовались этой картинкой, — сказал он, предложив мне локоть. Положив пальцы на его сгиб, я ощутила тепло тела через материю его

пиджака. Мы прошли зал с картинами и вошли в какую-то темную комнату. Услышав щелчок закрываемой двери, я вздрогнула.

— Что Вы делаете? — мой голос дрогнул, приняв такую игру.

— Обожаю наивных девочек-интеллигенток, — прошептали мне на ухо, прижимая к стене.

— Я буду кричать! — дергаясь для вида, воскликнула я.

— Кричи, комната звукоизолирована. И потом тебе никто не поверит...

Я попыталась его оттолкнуть, но он только рассмеялся. А потом зажег нижний свет, осветив комнату. Это была своеобразная комната-спальня, куда он наверняка завлекал юных дурочек.

— Будешь себя хорошо вести, тогда с тобой ничего не случится...

— Это угроза?

— Нет, предупреждение. Так что, согласна?

Я выдержала паузу, смеясь в душе, но с виду оставаясь все такой же испуганной, а потом кивнула.

— Вот и хорошо, раздевайся, — приказал он, садясь на диван.

Я медленно сняла пиджак, а потом пуговку за пуговкой и блузку... Осталась юбка, под которой не подходящие под вид испуганной курицы чулки. Расстегиваю, затем нагибаюсь с прогибом и стаскиваю ее. Слышу скрип дивана и не успеваю поднять голову, как чувствую его руки на моих ягодицах, которые грубовато начинают их ощупывать. Он толкает меня к дивану, где я становлюсь, упираясь ладонями на спинку. Его губы целуют шею, спинку, ладонями массируя груди через лифчик, который он потом чуть приспускает, чтобы высвободить с плена материи мою жаждущую ласк и возбужденную грудь. Ласкающими круговыми движениями его ладони спускаются к животу, а потом переходят на попу, линию бедер возле кружева чулок... Одна ладонь легко касается материи нижнего белья, я выгибаюсь навстречу, чтоб продлить непритязательную ласку. Он смеется, наклоня меня сильнее, а потом я чувствую, как отодвигается материя, и его пальцы нежно проникают под нее, где теперь ничего не скрыто... Я застонала, когда ласки пальчиков стали более чувственными, и вздрогнула, когда их заменило возбужденное естество. (Специально для ) Протяжно застонав, я инстинктивно подалась от него, но была сдержана горячими руками. Дикость в его движениях порождала во мне ответные звериные чувства, наш бешеный ритм все увеличивался. Охрипнув от стонов, я слышала его голодное рычание, и как самка, которая издревле считалась хозяйкой дома, пыталась накормить его своими чувствами и эмоциями. Страсть кипела в этом коктейле из движений, пота, стуке сердец... Полу-всхлип, полу-стон... и тишина... Ураган, кипящий внутри, вырвался, чтоб подарить восторг от феерии...

Отойдя от действия, он принялся одеваться, а я развратно потянулась, ловя его удивленный взгляд.

— Что смотришь, котик? — хрипло спросила я, засмеявшись.

— Ты кто? — ошеломленно спросил он.

— Я? Обычная, как ты назвал, девочка-интеллигентка... — ответила я, медленно одеваясь, при этом картинно себя поглаживая.

Он стоял в ошеломлении даже тогда, когда я взяла с его рук ключи. Его глаза сейчас были не холодные, удивленные и остывающие от возбуждения — это да. Впившись в его губы поцелуем, я прижалась к нему напоследок, а потом открыла дверь, исчезая в толпе гостей, чтобы найти администратора. Приятная покупка станет идеальным завершением вечера, мр-р-р...

Продолжение следует...

Автор: я